Уголовный процесс

УДК 343.1

РУМЯНЦЕВА Марианна Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва (E-mail: marianna_26rus@mail.ru)

КУЛИКОВ Михаил Иванович, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Москва (E-mail: vendeta707@mail.ru)

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ОСНОВАНИЯ ИЗБРАНИЯ

Аннотация

В статье анализируются отдельные проблемы, связанные с избранием меры пресечения в уголовном судопроизводстве. На основании обобщения правоприменительной практики авторы приходят к выводу, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не охватывает все необходимые обстоятельства, которые должны учитываться при избрании меры пресечения, что существенно нарушает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. В этой связи в статье предлагаются и обосновываются ряд изменений в уголовно-процессуальный закон, которые позволят, по мнению авторов, повысить эффективность реализации института мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Предметом настоящего исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок реализации мер пресечения в уголовном процессе, а также материалы правоприменительной практики. Цель исследования заключается в выявлении проблем, возникающих в правоприменительной практике, при реализации мер пресечения, а также в выработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Методологической базой исследования являются диалектический метод познания и основанная на нем система общенаучных и частных научных методов: логический метод (при изложении материала статьи, формулировании выводов, предложений); метод системного анализа (при раскрытии системы обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения).

В результате исследования авторами предложены ряд мер, направленных на совершенствование порядка применения мер пресечения.

Ключевые слова: *меры пресечения в уголовном судопроизводстве; цели избрания меры пресечения, основания избрания меры пресечения; порядок избрания меры пресечения; обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения.*

JEL classification: K 41

Criminal process

Marianna O. Rumyantseva, candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of «Moscow psycho-social University» Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of «Institute of world civilizations», Moscow
(E-mail: marianna_26rus@mail.ru).
Michail. I. Kulikov, postgraduate of the Department of criminal law disciplines of «Russian customs academy», Moscow
(E-mail: vendeta707@mail.ru).

MEASURE: CONCEPT, OBJECTIVES, THE GROUNDS OF ELECTION

Abstract

The article analyses certain issues associated with the election of a preventive measure in criminal proceedings. On the basis of the generalization of law enforcement practice, the authors conclude that current criminal procedure legislation does not cover all the necessary circumstances which should be considered when choosing a measure of restraint, which significantly violates the rights and legitimate interests of participants of criminal proceedings. In this regard, the article proposes and substantiates a number of changes to the criminal procedure law, which will allow, according to the authors, to improve the effectiveness and implementation of the Institute of preventive measures in criminal proceedings.

Keywords*: the measure of restraint in criminal proceedings; the purpose of election of a measure of restraint, the base of the restraint; the right of election of a measure of restraint; the circumstances to be considered in the remand.*

Согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) уголовно-процессуальное законодательство в равной степени видит своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При расследовании уголовных дел нередко возникает необходимость в применении в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, мер, ограничивающих их права и свободы, и, в то же время, позволяющих гарантировать их участие в уголовном судопроизводстве, обеспечить надлежащее производство по уголовному делу и предотвратить возможность совершения новых преступлений.

Еще в 1910 году И.Я. Фойницкий говорил о необходимости личного присутствия обвиняемого в уголовном процессе, в виду невозможности в его отсутствие не только постановления приговора, но и самого судебного разбирательства. «Обвиняемый же, в свою очередь, заинтересован в том, чтобы не являться к суду и уклониться от судебного разбирательства. Поэтому уголовный процесс поставлен в необходимость принимать ряд принудительных, иногда весьма тяжелых для личности, стеснений, направленных к тому, чтобы обеспечить личное появление обвиняемого перед органами правосудия»[2, с. 313].

Под мерами пресечения предлагается понимать установленные законом средства психологического или физического воздействия на подозреваемого, обвиняемого, применяемые дознавателем, следователем или судом в целях недопущения сокрытия подозреваемого, обвиняемого от дознания, предварительного следствия или суда, продолжения занятия преступной деятельности и воспрепятствования производству по уголовному делу, либо в целях обеспечения исполнения приговора.

УПК РФ устанавливает в ст. 98 исчерпывающие перечень мер пресечения, которые могут быть применены в рамках расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде.

Порядок применения мер пресечения также определен УПК РФ. В частности, ст. 97 УПК РФ устанавливает, что меры пресечения избираются дознавателем, следователем или судом в пределах предоставленных им полномочий. Речь идет о том, что ряд мер пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым) может быть применен дознавателем, следователем самостоятельно, а ряд мер (залог, домашний арест, заключение под стражу) может быть избран на основании ходатайства дознавателя, следователя, но по решению суда.

Однако помимо полномочий, указанным субъектам необходимо установить достаточные основания для избрания меры пресечения. В частности, в качестве таковых законодатель называет достаточные предположения дознавателя, следователя, а также суда о том, что обвиняемый, скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Помимо оснований для избрания меры пресечения закон называет еще и обстоятельства, которые должны учитываться при избрании меры пресечения. В частности, законодатель к таковым относит:

– тяжесть совершенного преступления;
– сведения о личности подозреваемого или обвиняемого;
– возраст подозреваемого, обвиняемого;
– состояние здоровья;
– семейное положение;
– род занятий и другие обстоятельства.

Кроме того, отдельные меры пресечения (например, заключение под стражу) содержат дополнительные основания для их избрания.

Изучение ряда постановлений об избрании той или иной меры пресечения показало, что одним из основополагающих обстоятельств, имеющих значение для избрания меры пресечения, выступает тяжесть совершенного преступления. Так, если лицо совершило преступление небольшой тяжести, т.е. такое преступление, за которое УК РФ предусмотрено наказание менее трех лет лишения свободы, то избирается мера пресечения, не связанная с ограничением свободы (как правило, избирается подписка о невыезде). Если же лицо совершило преступление, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком более трех лет, то дознаватели, следователи

ходатайствуют перед судом об избрании более строгой меры пресечения – залога, домашнего ареста или заключения под стражу.

Примечательно, что ни законодателя, ни правоприменителя не интересует направленность умысла на совершение преступления. Напомним, что в соответствии с положениями уголовного закона неосторожные преступления также могут караться наказанием в виде лишения свободы, следовательно, к лицам, совершившим неосторожные преступления, могут применять меры пресечения, связанные с ограничением свободы.

Обратимся к формулировке меры пресечения в виде заключения под стражу: «заключение под стражу… применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет». Иными словами, лицо, совершившее неосторожное преступление, вполне может оказаться заключенным под стражу, несмотря на то, что не представляет повышенной опасности для общества и уж точно не может продолжить заниматься преступной деятельностью. Аналогичная ситуация складывается с мерой пресечения в виде домашнего ареста. Как уже неоднократно было отмечено, домашний арест, равно как и заключение под стражу, представляет собой лишение свободы [1]. Тем не менее, законодатель не утрудился прописать специальные основания избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, упомянув лишь, невозможность «применения иной, более мягкой, меры пресечения». Однако критерии определения «невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» в уголовно-процессуальном законе не прописаны, а, следовательно, остаются на субъективное усмотрение дознавателя, следователя или суда.

Так, в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека), следователем было заявлено ходатайство в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование заявленного ходатайства следователь указал, что «Ч. обвиняется в совершении преступления средней тяжести, за которое может быть назначено наказание на срок свыше трех лет». Суд, по ходатайству обвиняемого, в удовлетворении ходатайства следователя отказал, но по собственной инициативе избрал в отношении Ч. меру пресечения в виде домашнего ареста. На тот факт, что преступление совершено по неосторожности ни следователь, ни суд внимания не обратили (Дело № 1-391/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Ставрополя.).

Тем не менее, следует отметить, что в редких случаях, судьи, принимая решения об избрании той или иной меры пресечения, делают акцент именно на направленности умысла совершенного преступления. Так, судья Краснодарского краевого суда, отменяя постановление Кавказского районного суда Краснодарского края об отказе в удовлетворении ходатайства следователя Кропоткинского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Краснодарскому краю об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении Ш., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, указал,

что «Ш. подозревается в совершении умышленного преступления, отнесенного к категории тяжких преступлений» (Апелляционное постановление № 22-2662/2016 от 11 мая 2016 г. // Архив Краснодарского краевого суда).

Представляется, ст. 99 УПК РФ необходимо дополнить таким обстоятельством, как «направленность умысла совершенного преступления», изложив ст. 99 УПК РФ в следующей редакции:

«При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 настоящего Кодекса, должны учитываться также тяжесть и направленность умысла совершенного преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

Примечательно положение ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ, запрещающее применять меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 – 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 – 174, 174.1, 176 – 178, 180 – 183, 185 – 185.4, 190 – 199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, установленных пунктами 1 – 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ:

– подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;

– его личность не установлена;

– им нарушена ранее избранная мера пресечения;

– он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Как следует из приведенной нормы, перечисленные в ст. 99 УПК РФ обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, теряют свое значение, равно как и основания, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Определяющей является сфера, в которой совершаются перечисленные преступления – предпринимательская деятельность.

Еще одно условие избрания меры пресечения, требующее пояснения, касается «состояния здоровья» подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» утвержден Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Следовательно, при наличии у лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения, заболевания, включенного в упомянутый Перечень, ему должна быть избрана иная мера пресечения, альтернативная заключению под стражу.

Думается, применительно к подобной ситуации как никакая другая подходит мера пресечения в виде домашнего ареста. Иными словами, при наличии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и одновременном наличии заболевания, входящего в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, подозреваемому, обвиняемому должна быть избрана мера пресечения в

виде домашнего ареста. Однако на практике нередки ситуации, когда судьи, узнав о наличии у лица подобного заболевания, непонятно из каких соображений, избирают еще более мягкую меру пресечения, что позволяет подозреваемым, обвиняемым, оставаясь на свободе, чинить препятствия правосудию, путем воздействия на потерпевших и свидетелей, и даже совершать новые преступления.

Так, Березовский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры избрал в отношении К., обвиняемого в совершении нескольких разбойных нападений (ч. 4 ст. 162 УК РФ), меру пресечения в виде залога при следующих обстоятельствах. Следователь обратился в суд с ходатайством в суд об избрании в отношении К., ранее неоднократно судимого за аналогичные преступления, меры пресечения в виде заключения под стражу, указав на то, что последние четыре года К. официально не трудоустроен и систематически занимается преступной деятельности, в связи с чем следователь полагает, что оставшись на свободе К. может продолжить заниматься преступной деятельностью. Защитник К. предоставил суду документ, подтверждающий наличие у К. тяжелого заболевания (туберкулеза), препятствующего содержанию под стражей. Несмотря на доводы стороны защиты, суд пришел к выводу об избрании в отношении К. меры пресечения в виде подписки о невыезде.

Впоследствии, заместитель прокурора Березовского района обратился в судебную коллегию по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с кассационным представлением об отмене ранее избранной меры пресечения в виде подписки о невыезде и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на том основании, что за время действия меры пресечения в виде подписки о невыезде К. совершил еще два преступления против собственности: кражу (п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ) и грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ). Тем не менее, судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры заменила меру пресечения в виде подписке о невыезде на залог в размере 1500000 рублей (дело № 22/1363 за 2012 год // Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.). Представляется, суду в данной ситуации следовало избрать в отношении К. меру пресечения в виде домашнего ареста.

Таким образом, изучение правоприменительной практики обнаружило, что практически каждое постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу содержит фразу: «Состояние здоровья подозреваемого не препятствуют содержанию под стражей».

Еще одно обстоятельство, учитываемое при избрании меры пресечения, касается семейного положения подозреваемого, обвиняемого.

Общеизвестно, что наличие крепких семейных уз является фактором, сдерживающих преступное поведение лиц. Вероятно, именно поэтому суды, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или залога, указывают на наличие семьи – несовершеннолетних детей, интересы которых необходимо учитывать, престарелых родителей, за которыми необходим уход и др. факторы. Кроме того, при отсутствии семьи у подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, практически невозможна реализация указанной меры пресечения, поскольку некому будет обеспечивать бытовые условия реализации домашнего ареста в связи с запретом

покидать жилое помещение, определенное судом в качестве места отбывания домашнего ареста.

Ст. 99 УПК РФ предписывает субъектам избрания меры пресечения учитывать сведения о личности подозреваемого или обвиняемого. Именно на основании данных о личности подозреваемого, обвиняемого дознаватель, следователь или суд делают вывод о возможности сокрытия подозреваемого, обвиняемого от дознания, следствия или суда, о продолжении занятия преступной деятельностью, либо о возможности угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Дознаватель, следователь собирает данные о личности подозреваемого, обвиняемого в ходе допроса самого лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения, в результате получения информации из криминалистических учетов (например, сведения о судимости), в ходе допросов потерпевших, свидетелей, соучастников преступления, а также в процессе познания обстоятельств совершения преступления.

Суд, вынося постановление об избрании меры пресечения, как правило, указывает, что приходит к выводу о необходимости избрания меры пресечения на основании заслушанных мнений участвующих лиц – государственного обвинителя, дознавателя, адвоката, подозреваемого, а также изучения представленных материалов дознавателем.

Обращает на себя внимание еще и тот факт, что, судя по формулировкам уголовно-процессуальных норм, регламентирующих применение мер пресечения (за исключением статей 102, 107 и 108 УПК РФ), законодатель вовсе не заинтересован в том, чтобы противодействовать сокрытию лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, от органов дознания, предварительного следствия или суда. В результате, лица, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с ограничением свободы, будучи застигнутыми при попытке скрыться за пределами Российской Федерации, утверждают, что не нарушали условия избранной меры пресечения в виду того, что УПК РФ не запрещает покидать границы государства.

Для примера, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. в ст. 415 указывал, что лица, «состоящие под следствием не должны отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится следствие».

В настоящее время, если подписка о невыезде обязывает подозреваемого или обвиняемого не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу, то личное поручительство требует от подозреваемого, обвиняемого лишь в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Иными словами, место нахождения лица, к которому применена данная мера пресечения, органы дознания, следствия или суд уже не интересуют.

Аналогичная ситуация складывается с наблюдением командования воинской части. Ст. 105 УПК РФ (присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым) вновь указывает, что надлежащее поведение

заключается не только в посещении по вызовам дознавателя, следователя или суда и непрепятствовании производству по уголовному делу, но и в обязательстве не покидать постоянное или временное место жительства, определенного несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому.

Таким образом, изучение положений уголовно-процессуального законодательства, приводит к выводу, что едва ли не главной целью применения мер пресечения должно выступать недопущение сокрытия от органов дознания, предварительного следствия или суда подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избрана та или иная мера пресечения. Вероятно, законодателю следует распространить обязательства, указанные в ст. 102 УПК РФ, в равной степени на все меры пресечения.

Следует отметить, что современное законодательство практически не называет цели применения мер пресечения. Так, единственной мерой пресечения, содержащей цели ее применения, является залог. Ст. 106 УК РФ указывает, что залог избирается в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд и предупреждения совершения им новых преступления. Если следовать методу «от обратного» или принципу «разрешено все, что не запрещено», лицу, в отношении которого избран залог, не возбраняется покидать пределы Российской Федерации и препятствовать производству по уголовному делу.

Кроме того, как уже было отмечено, ст. 97 УПК РФ называет в качестве оснований для избрания меры пресечения предположения дознавателя, следователя или суда о том, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Следовательно, можно предположить, что цели избрания мер пресечения обратны основаниям для их избрания:

– предотвратить сокрытие подозреваемого, обвиняемого от дознания, предварительного следствия или суда;

– предупредить совершение подозреваемым, обвиняемым новых преступлений;

– исключить возможность препятствовать производству по уголовному делу подозреваемому, обвиняемому.

Думается, предложенные меры позволят повысить эффективность реализации института мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Список источников:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

2. Фойницкий 1910 – *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства в двух томах. Том 2. – СПб.: Сенатская типография, 1910. 560 с.

References:

The decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 6 December 2011 № 27-P «on business about check of constitutionality of article 107 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen of Estonian Republic A. T. Fedin» [Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossiyskoy Federacii ot 6 dekabrya 2011 g. № 27-P «Po delu o proverke konstitucionnosti st. 107 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossiyskoy Federacii] // The Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation [Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossiyskoy Federacii], 2012. № 1. [2012. № 1].

Foinitsky (1910) – Foinitsky I. Y. The course of criminal proceedings in two volumes [Institut processual'nogo souchastiya: svyaz' mezhdu processual'nym i material'nym pravom], Russian justice [Rossijskaya yusticiya]. 1998. № 3. p. 27-34. [1998, № 3, 27-34 s.].